

Загадка Волшебной картинки

Приключения Анны-Мари

Елена Кузнецова

6+

Елена Алексеевна Кузнецова

Загадка волшебной картинки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66290394

SelfPub; 2021

Аннотация

Принцесса Анна-Мария учится в Школе Добрых сестёр при монастыре. Ей попадает в руки загадочная картина, где изображена девочка в старинном платье. Она с подругами пытается узнать, кто это и почему её преследует птица, словно слетевшая с этой картины. Для оформления обложки использован рисунок автора и бесплатные шаблоны ресурса Canva

Содержание

****	6
****	10
****	14
****	19
****	23
****	28

Елена Кузнецова

Загадка волшебной картинки

Сестра Терезия что-то увлечённо рассказывала о дробях, но Анна-Мария ничего не слышала. Правила сложения и вычитания этих цифр скользили по поверхности её затянутых в хвост локонов, не проникая вовнутрь. Может, принцесса и вовсе бы уснула к веселью одноклассниц, но спасла её от этого позора птичка, порхавшая за окном. Вначале внимание Анны-Марии привлёк её цвет, сверкнувший необычной глубокой синевой под лучами солнца. Потом принцесса долго размышляла – что это за порода? Вроде похожа на сойку, а вроде и не совсем. Клюв длинный тонкий, хохолок на подвижной голове и главное цвет такой необычный. Анна-Мария чуть даже вопрос учительнице не задала, но вовремя вспомнила, что сейчас урок про математику, а не живую природу. Сестра Терезия наверняка рассердится, если её спросить про птичку, а не скучные дроби.

«Учителя они такие странные! Сами говорят, чтобы мы были любознательными, а чуть эту любознательность проявишь – ругают!» – подумала принцесса.

Птица же, вначале чуть ли не бившаяся о стекло класса, успокоилась и уселась на ветку дерева как раз напротив ок-

на, и уставилась на Анну-Марию. Честно-честно! Её блестящие чёрные глазки смотрели прямо на принцессу. Она ещё головой так смешно вертела, чтобы лучше рассмотреть девочку. Какое-то время принцесса с птицей играли в гляделки, не сводя друг с друга глаз. Анне-Марии даже показалось, что странная сойка вот-вот ей что-то скажет. Или даже Анна-Мария сможет прочесть птичкины мысли, но помешала сестра Терезия.

– Анна-Мария! Вы так внимательно меня слушаете. Повторите, что я сейчас сказала?

Принцесса от неожиданности резко подскочила, стукнулась о парту, опрокинула чернильницу и уронила ручку. В общем, когда Анна-Мария смогла вновь посмотреть в окно, никакой синей птицы там уже не было.

Анна-Мария немного повертелась на жёстком стуле и ностальгически вздохнула о креслах, что стояли дома. Сидеть, а иногда и спать, в них было так удобно! В Школе Добрых Сестёр мебель не располагала к лени. Здесь детей не только учили разным ненужным, по мнению принцессы, знаниям, но и приучали к трудностям мирской жизни.

Анна-Мария вздохнула, разложила на столе тетради, положила стопку учебников. Если одна из сестёр заглянет в её келью, то решит, что принцесса занимается и не станет отвлекать. Сама же Анна-Мария собиралась почитать утащенную из библиотеки книжку – трактат по истории моды. Вообще-то он назывался по-другому – «О тщете усилий приукрасить дарованное богиней», но анонимный автор так детально описывал наряды модниц прошлых эпох, что Анна-Мария просто не могла оторваться. К тому же в книге были прекрасные картинки, рассматривать которые принцесса могла часами. Дома Анна-Мария уже читала её, но в королевской библиотеке книга была потрёпанной, в ней не хватало страниц, а здешняя выглядела совсем нетронутой.

Анна-Мария открыла книгу и из неё вылетела картинка. Вначале она напоминала открытку, но падая на пол прямо в полёте увеличивалась в размерах. Так что на пол упал лист размером с календарь, висевший в рамочке на стене. Этот

календарь принцессе подарила маменька, отправляя в монастырь Добрых Сестёр, чтобы дочь могла видеть, сколько дней остаётся до каникул, до возвращения домой. Прожитые в монастыре дни принцесса с удовольствием зачёркивала жирной чёрной линией.

На выпавшей картине была изображена девочка в старинном платье, глядевшая на принцессу с грустным ожиданием. За её спиной сидели огромные коты и распахнувшая крылья сова. И сова, и коты смотрели загадочно и требовательно прямо в глаза Анне-Марии и как будто упрекали её в чём-то. Единственная, кто не глядела на Анну-Марию с этой картины, была синяя птица, точная копия той, что сегодня билась об окно класса.

Волшебная картина, так внезапно прилетевшая к принцессе, будоражила её воображение тайной, скрывавшейся и в сюжете, изображённом на ней, и самим своим странным появлением.

«Я тебя разгадаю!» – решила Анна-Мария. Она вынула календарь и вставила в рамку на его место найденную картину. Теперь вся эта глазастая компания на ней смотрела прямо на принцессу и словно ждала и требовала каких-то действий. Но каких?

– Узнаю-ка я вначале кто ты такая, – сказала Анна-Мария нарисованной девочке. – Может, тогда и пойму, что ты от меня хочешь.

А что от неё ждут каких действий, принцесса была увере-

на.

Если волшебная картинка лежала в монастырской книге, значит или сама незнакомка, или кто-то с ней связанный, побывали в Обители Добрых Сестёр, и надо узнать, кто это.

Анна-Мария ещё раз внимательно рассмотрела картинку.

– Такие воротнички-стоечки и рукава с разрезиками были в моде лет двести назад, а ты, я уверена, носила всё самое модное, так что сейчас я быстренько определю, когда тебя нарисовали. Кружева на воротничке и манжетах веррантские, – продолжила рассуждать принцесса. – Они и сейчас дорогие. Знаешь, как на меня орала Кристи-Сюзанна, когда я нечаянно на неё чернила пролила и такие кружева испачкала? Ого-го как! У меня аж в ушах звенело. А двести лет назад они и вовсе на вес золота были. Так что ты особа знатная. Может даже принцесса, как я. Но твоего портрета у нас в галерее предков я не видела. Может, ты из соседнего королевства?

Рассуждая так, Анна-Мария придвинула к себе книгу и принялась листать, отыскивая похожие наряды. Обнаружились нужный воротничок, рукава и прочие приметные детали фасона в самом конце фолианта, где автор живописал современных ему модниц.

– Ага-ага! Такие платья носили совсем недолго. Каких-то лет пять, десять. Особенно с веррантскими кружевами. Потом началась война Трёх королевств и наряды такого красивого синего цвета носить перестали, да и веррантские кру-

жева лет на сорок исчезли. Я только поэтому про ту войну и помню, – обратилась принцесса к нарисованной девочке. – Мне раньше так хотелось такое же синее платье, как у тебя, но секрет этой краски тогда утеряли. Обидно! Я учителя истории дома просто замучила с этим синим цветом. Вот казалось бы, какая связь между платьями и войной? А оказалось – есть!

Анна-Мария покачала головой. Ей до сих пор это казалось страшно несправедливым, что рыцари воюют из-за какой-то непонятной ерунды, а страдают дамы: ни тебе тканей дивного синего цвета, ни даже кружев из Веррантии. Ну, кружева вновь стали плести после того, как королевства помирились и пряжу из Мелантии снова смогли поставлять в Веррантию, а вот секрет тканей цвета индиго восстановить не сумели. Нужный краситель делали только в одной горной деревне. В войну по ошибке боевой дракон спалил её дотла, а немногие выжившие жители разбежались. И даже спустя двести лет после этих событий восстановить секрет краски никто так и не сумел. Какая жалость!

Ещё раз вздохнув по несбывшейся мечте о платье цвета индиго, Анна-Мария закрыла трактат. Теперь она точно знала, когда жила на свете загадочная девочка и можно было продолжать поиски.

Над прикованным цепью к столу фолиантом склонились две девичьи головки. Третья девочка внимательно читала книгу потоньше, водя пальцем по плотному листу. Библиотекарь сестра Манифа не сводила с них глаз. Если бы не прямой приказ настоятельницы она бы ни за что не подпустила девчонок к летописям Обители. Даже принцессу! Точнее, особенно принцессу Анну-Марию. Эта непоседа до сих пор не отличалась особой тягой к знаниям и в библиотеке её видели не часто. Поэтому когда Анна-Мария внезапно сама изъявила желание написать реферат по истории Обители Добрых сестёр, настоятельница приказала во всём идти навстречу принцессе.

– Не надо отбивать у девочки тягу к знаниям, – сказала она.

Пришлось сестре Манифе разрешить принцессе с подругами работать даже с самыми ценными книгами – летописями Обители. Вот и не сводила с них глаз сестра Манифа: вдруг вырвут страницу или испачкают ценный документ. Она этих баловниц знает!

Но девочки старательно читали и на целостность книг не покушались. Удивительно, что девочки сидели над книгами уже несколько дней. Когда в первый раз они так просидели несколько часов до той поры, как пришлось зажигать

светильники, сестра Манифа была поражена и уверена, что больше такого усердия не увидит. Но принцесса с подружками вернулась на следующий же день и вновь склонилась над летописью. И на следующий день. И на следующий. И даже, кажется, что-то нашли. Правда, их находка не обрадовала библиотекаря.

– Сестра Манифа! Сестра Манифа! Смотрите! Это не я! Это так и было! – однажды внезапно закричала принцесса Анна-Мария и ткнула пальцем в страницу, где красовалось множество клякс.

Библиотекарь ахнула и подошла поближе. Кляксы эти явно стояли на странице давно и даже немного выцвели.

– А тут как раз самое интересное! – с досадой произнесла принцесса и, проводя пальцем по строчке, прочитала. – «В этот день пятого муррея Обители была оказана высокая честь. К нам прибыла...», а дальше клякса! Кто прибыл-то?

– Посмотрите дальше, – сказала сестра Манифа.

– Дальше тоже пятна как раз там, где написано про гостью.

– Тогда посмотрите на другой странице.

Анна-Мария торопливо перевернула, и все дружно ахнули. Несколько следующих страниц отсутствовали. Их вырезали! Вместо них остались только аккуратные ровные корешки. Принцесса даже провела пальчиком по обрезкам, задумчиво нахмурившись.

Увидев такой ужас, сестра Манифа быстро выпроводила девочек и побежала к настоятельнице доложить об обнару-

женной порче ценного имущества.

– Девчонки, мы нашли! – радостно воскликнула Анна-Мария, смотря на подруг блестящими глазами.

– Что мы нашли-то? – постаралась охладить её радость рассудительная Лула. – Пару клякс и вырванные страницы?

– Они вырваны непросто так! Они что-то скрывают!

– Наверняка скрывают! – поддержала принцессу Миранда. – Только что?

– Что – понятно. Имя гостыи, – сказала Лула. – Только чем нам это поможет? Узнать-то это имя как? Мы как не знали ничего про твою девочку, так ничего и не знаем.

– Нет! Теперь мы точно знаем, что в Обитель в нужное нам время приезжал кто-то, чьё пребывание здесь хотели скрыть. Знаем точные даты, когда это случилось. У нас появилась зацепка!

– И за что мы её зацепим? – фыркнула Лула.

– За хозяйственные книги Обители, – ответила ей Анна-Мария. – Вы возьмёте книгу расходов за нужное нам время и выпишите, все изменения по сравнению с предыдущим месяцем. Если в Обители появился кто-то важный, то изменения будут заметны. Вместе с ней наверняка приехали слуги, охрана, пусть самая маленькая, но свита. Значит, всего расходуется больше. И покупки должны появиться, которых раньше не было. Такие кружева, как на её платье, обычным щёлоком стирать не будешь. К тому же и кормили гостью совсем не так, как сестёр.

Лула и Миранда переглянулись. Они вспомнили, как изменились их трапезы после появления принцессы. Анна-Мария им вначале часто жаловалась, что стол в Обители слишком прост, но они-то знали, что до её приезда ни пирожных, ни паштетов, ни даже яблочных пирогов не видели.

– Понятно! Посмотрим. Всё выпишем. А ты что делать будешь?

– А я посмотрю, – Анна-Мария тяжело вздохнула, – летописи родословные книги наших трёх королевств за это время. Теперь-то я знаю на какое время обратить внимание.

– Итак, что мы узнали? – Анна-Мария обвела взглядом подружек, устроившихся прямо на полу в её комнате.

Ей, как принцессе выделили отдельную келью, но стул в ней имелся только один. Зато на холодном каменном полу лежал толстый мохнатый ковёр, привезённый из дома. На нём девочки и сидели, разглядывая загадочную картину.

– В Обители в месяце муррее действительно жила важная гостья, – начала Лула. – Всё было, как ты сказала – стали больше расходовать всего – топлива, продуктов, мыла, свечей.

– Причём часть необычных покупок были сделаны раньше. Где-то за месяц до этого, – добавила Мирранда, – а через месяц расходы ещё выросли, но опять изменились. Продукты расходовались снова простые, но в большем количестве.

Мирранда протянула принцессе листочки, куда они тщательно переписали нужное. Анна-Мария, просмотрев список, сказала:

– Ага! Значит, за месяц до её приезда Обитель готовилась. Смотрите – купили три зеркала, три пуховые перины и подушки. Ещё кое-что по мелочи. А через месяц, когда, похоже, что-то с гостьей случилось, появились солдаты или кто-то подобный, чтобы разобраться с тем, что произошло. Они едят много, но не деликатесы. Веррантские колбаски и паш-

теты, варенье из апельсинов больше в меню не появляются. Значит, гостя пробыла здесь около месяца, а потом куда-то делась. Я, кажется, знаю, кто это!

Анна-Мария посмотрела на портрет девочки в старинном платье.

– Кто?!

– Принцесса из Верранта. Та, из-за которой началась война Трёх королевств.

– Ты уверена?

– Да. Смотри, Лулу, гостя приехала в Обитель откуда-то соседству, издали не могла.

– Почему?

– Вы же давали мне выписки из меню, пока искали своё. Так я вам скажу, если бы гостя была из дальних стран, оно бы изменилось больше. Когда к нам во дворец прибыл посол из Южной Гурундии, наш повар просто рыдал! Ему пришлось готовить лягушек и кузнечиков, представляете! А тут ничего такого. Всё совершенно обычно.

– Лягушек? Фу! – скривилась Миранда.

– Поэтому я просмотрела родословные книги трёх наших королевств. Искала, кто там исчез из записей без всяких объяснений.

– И ты успела? Никого не пропустила? Там ведь много родов.

– Вовсе нет. Мне ведь не надо смотреть все рода. Достаточно трёх – четырёх самых знатных семейств в каждом ко-

ролевстве. Так вот, только про одну девочку есть запись о её рождении, но нет записей о смерти. Последняя запись о ней в том самом году, а после ни-че-го! Так что это наверняка она – Анна-Мария ткнула пальцем в картину, – принцесса Альбина Веррантская!

Не успело отзвучать это имя, как в стекло окна кто-то постучал.

– Ах! – Миранда схватилась за сердце.

– Смотрите, это птичка! – воскликнула Лулу.

Анна-Мария подошла к окошку и открыла его. В комнату впорхнула синяя сойка и села к ней на плечо.

– Точь в точь, как на картине, – выдохнула Миранда.

– Значит, ты угадала, – серьёзно сказала Лулу. – А что там случилось с принцессой Альбиной? Мы эту войну ещё не проходили.

– Ой, а мне этой войной Кристи-Сюзанна и учитель истории все мозги проели! Учитель просто требовал, чтобы я хорошо выучила её последствия. «Ведь мир между нашими королевствами так и не был заключён, что влечёт определённые юридические последствия», – Анна-Мария подняла палец, явно передразнивая неизвестного девочкам учителя. – А сестра говорила, что если я не буду учиться и останусь душой, то меня обручат с таким же уродом, как принц Грегорус. Только мне спрятаться так же хорошо, как принцессе Альбине, не удастся, потому что я дура.

– Ты вовсе не дура, – возразила Миранда.

– Знаю. Это просто моя старшая сестра вредина и задавака.

Сойка, сидевшая на плече принцессы, застрекотала, взлетела и пересела на стол, поближе к недоеденному девочками куску булки. На какое-то время принцесса и её подружки увлечённо пытались накормить и напоить птицу, кроша хлеб и наливая в миску воду.

Но вот, полюбовавшись на то, как синяя сойка топорщит хохолок, стучит клювом по столу, подбирая крошки, и пьёт из блюдца, забавно задирая голову и клекоча горлышком, девочки вновь вспомнили про загадочную картину.

– Так что там с войной и принцессой?

– Двести лет назад принцессу Веррантии Альбину обручили с наследным принцем Мелантии Грегорусом. Он и правда был такой некрасивый! Я видела его портрет. Да ещё и старше Альбины на целых двенадцать лет! Ему было двадцать шесть! Почти старик. Я спрашивала папу, почему с ней так поступили. Он сказал, что зато Альбина стала бы потом королевой. А я сказала, что пусть Кристи-Сюзанна становится так королевой, а мне он таких женихов пусть лучше даже не предлагает, а то я тоже сбегу из дома, как принцесса Альбина. Папа же сказал, что принцесса вовсе не сбежала. Её искали маги трёх королевств, но так и не нашли. Из-за этого и началась война. Королевство Мелантии сочло себя оскорблённым из-за того, что Альбину пообещали принцу, а потом, когда нужные договора были подписаны, сжульничали.

ли. Они решили, что её специально спрятали, чтобы не отдавать за некрасивого принца.

– А мы-то тут причём? Почему наше королевство оказалось втянутой в войну? – спросила Лулу.

– На нас напала Веррантия. И я раньше не понимала из-за чего. А сейчас думаю, что принцессу Альбину тоже отправили в Школу Добрых Сестёр, как меня, чтобы научить послушанию, – Анна-Мария непроизвольно сморщила нос. – А она отсюда исчезла. Раз она пропала в нашем королевстве и мы ничего не смогли объяснить, то её родители напали на нас. Думали, наверно, что мы специально её прячем.

– Понятно! – произнесла Миранда. – Все друг друга подозревали, и никто ничего сделать не мог. Берилия и Обитель не могли вернуть Веррантии принцессу Альбину. Веррантия не могла отправить её к жениху, а Мелантия считала, что её обманывают, и не могла спустить оскорбления.

– Интересно, что же с ней случилось? – задумчиво спросила Лулу, разглядывая картину.

– Неизвестно. Но чтобы ни случилось, это произошло тут, в Школе. И мы это узнаем!

Хоть перед подругами Анна-Мария держалась уверенно, но сама никак не могла придумать – как же она сможет раскрыть тайну принцессы Альбины. Наверняка её пытались разгадать люди поумней и поопытней, чем она. Да ещё и сразу после её пропажи. Анна-Мария была уверена, что Альбина пропала. Ведь если бы просто погибла, то её бы не искали здесь так долго. А её искали! Обитель кормила солдат, судя по расходам, несколько месяцев.

Но, похоже, никто ничего не нашёл. Иначе пра-прадедушка, что правил тогда Берилией, смог бы доказать свою невиновность королю Веррантии. И как теперь, спустя двести лет, можно открыть эту тайну, Анна-Мария совершенно не представляла.

Она легла спать, продолжая размышлять над загадкой. Проснулась от стрёкота сойки и ветра, поднятого птичьими крыльями. Синяя птичка сидела на спинке деревянной кровати и махала крыльями прямо над головой Анны-Марии.

Ночник, магический свет которого обычно освещал комнату, погас, но темноту разгоняло странное голубое сияние. Анна-Мария приподнялась и огляделась. Сойка, увидев, что она проснулась, успокоилась и взлетела к потолку, но принцесса на неё уже не смотрела. Её внимание приковали светящиеся призрачным светом силуэты больших котов. Толстые,

важные, они сидели с двух сторон в её кровати и золотыми светящимися глазами смотрели на принцессу.

Коты выглядели точь в точь, как на картине с Альбиной. Только там это были обычные животные с гладкой светлой шерстью и круглыми мордочками, только большие, как собаки. А сидевшие сейчас в спальне были призраками. Сквозь их светящиеся силуэты просвечивал ковёр.

На минутку Анне-Марии захотелось спрятаться под одеяло, чтобы их не видеть. Но она понимала, что так будет ещё страшнее.

Коты сидели и молчали, не сводя с неё глаз. Страх девочки немного ослабел, ведь коты ничего не делали. Зато любопытство разгоралось. Сойка, выпорхнула из темноты и села на одеяло.

– Идём! – прошептала она.

Анна-Мария колебалась. Потом поняла, что если останется в постели, то, во-первых, всё равно не уснёт, даже если сойка и коты вдруг исчезнут, а во-вторых, будет вечно жалеть, если не отправится с ними.

Она встала, накинула платье и взяла свою котомку, с которой ходила на занятия. Вдруг понадобится что-то записать? К тому же там лежал небольшой нож для заточки перьев и карандашей. Защита небольшая, но всё же.

Увидев, что Анна-Мария собралась, коты плавным текучим движением встали, подошли к двери и прошли сквозь неё. Потом одна из кошачьих морд вновь проступила сквозь

дверь, проверяя, следует ли за ними принцесса. Сойка села ей на плечо и прямо в ухо крикнула:

– Идём!

Подойдя к двери, Анна-Мария осторожно потрогала её, проверяя – не пройдёт ли насквозь и её рука. Но дверь оставалась по-прежнему плотной и пройти сквозь неё у девочки явно бы не получилось. Принцесса открыла дверь и вышла в коридор Обители. За закрытыми дверями келий все спали. Царила глубокая тишина. Коридор освещал свет полной луны, падающий в окна и голубоватое свечение призраков. Они скользили впереди, показывая ей путь.

То ли из-за сумрачной темноты, то ли по каким-то другим причинам, Анна-Мария никак не могла сообразить, где они идут, куда поворачивают. Потом они несколько раз спускались по лестнице и судя по длине лестниц, оказались в подземелье Обители. Туда обычно сёстры девочек не пускали. Боялись, что они заблудятся. Да Анна-Мария в эти подвалы и сама особо не стремилась. Что там хорошего? Темнота, холод и сырость. Вот и сейчас она не так уж долго шла за призрачными котами, а уже продрогла и застучала зубами.

Анна-Мария уже опасалась, что призраки будут водить её по подземелью, пока она окончательно не замёрзнет, как вдруг их путешествие закончилось. Коты сели возле стены, на которой вырисовывался светящийся контур двери.

– Ага, мы пришли. Что теперь?

Один из котов подошёл к стене и прошёл сквозь неё

внутри. Второй подошёл к принцессе и приглашающе мотнул головой в сторону двери.

– Идём! – вновь прокричала птица.

Принцесса подошла ближе и замерла.

– Ну уж нет! Зайду туда и исчезну потом, как Альбина.

Вдруг оттуда нет выхода. Никто не узнает, куда я делась. Я не такая дура, как думает обо мне Кристи-Сюзанна. Одна я туда не пойду!

Принцесса потопталась у двери, решая, что делать. Идти за котами внутри точно не хотелось. Тогда она достала из котомки мел и обвела замочную скважину и границы двери докуда могла дотянуться. Потом решительно повернула обратно, ведя мелом по стене. Это помогло потом не возвращаться к уже пройденным коридорам, если она случайно сбивалась с пути.

Обратный путь был долог, но принцесса дошла. Правда, не до своей спальни, а до кухни, но она и этому была рада. В кухне было тепло, приятно пахло, и здесь люди появятся раньше всего. Так что Анна-Мария села на лавку, прислонилась к стене и так подремала до появления под утро первой служанки.

– Да, ваши догадки верны. Двести лет назад именно из нашей Обители пропала принцесса Альбина, – подтвердила мать настоятельница. – Я как раз недавно перечитала извлечённые из летописи Обители страницы о тех днях.

– Это когда сестра Манифа вам об этом сказала? – не сдержала любопытства Анна-Мария.

– Да. С этой историей знакомят всех настоятельниц, так что я знала об этом, но приход сестры Манифы напомнил об этой истории.

– Так страницы эти не потеряны?

– Нет.

– А прочесть их можно?

– Вам, Ваше Высочество, можно. Но я и так могу рассказать. Принцесса Альбина не хотела выходить замуж за принца Грегоруса и король Веррантии отправил дочь в нашу Школу. Принцессе было четырнадцать, и король надеялся, что за те два года, которые оставались до свадьбы мы сумеем внушить принцессе понятие о королевском долге. Принцесса Альбина не покидала стен Обители, но однажды утром её не нашли в отведённых ей покоях. Как принцессу потом только не искали, но никаких следов не нашли. Ни живой, ни мёртвой принцессу больше не видели.

– А коты?

– Да, коты... С принцессой Альбиной в Обитель привезли двух магических охранников, имеющих облик больших, как волки, котов. Они пропали вместе с принцессой.

– Значит, это их призраки приходили ко мне.

– Видимо, так.

– Мать-настоятельница, всё готово. Я нашла, – в кабинет настоятельницы заглянула сестра Манифа.

В руках она держала обёрнутый в красный шёлк ларец. За спиной библиотекаря виднелась сестра Розамунд, которая играла в Обители Добрых Сестёр роль главного мага.

– Что же, тогда пойдём, посмотрим, что вы нашли этой ночью.

Если бы не белые меловые полосы на каменных стенах, принцесса ни за что бы не нашла место, где побывала ночью. Идти по тёмным и холодным коридорам подземелья даже в такой компании принцессе было неуютно. Она сама на себя удивлялась, как ей хватило храбрости шагать здесь ночью. Одной.

Тогда страх заставило отступить любопытство. Сейчас любопытство подавляло беспокойство. Анна-Мария опасалась, что ничего не найдёт и все решат, что ей это всё приснилось. Только пометки мелом подтверждали ей, что ночное путешествие по подземелью не сновидение.

Сердце принцессы ёкнуло. Пометки кончились, а двери на стене не было. Только серый, поросший местами тонким слоем мха камень. Правда, меловые линии обводили конту-

ры большого прямоугольника и белое пятно, напоминающее замочную скважину.

– Здесь точно была дверь. Я помню, – растерянно сказала Анна-Мария. – Я не обманываю.

– Верю, – успокоила принцессу мать-настоятельница. – Если бы здесь была обычная дверь, за двести лет её кто-нибудь обязательно проверил.

– Но как же?

– Существует предание, что в Обители существовали волшебные покои Богини, где каждый может получить желаемое. Они открывались жаждущим только в особые дни и ночи. Но за последние двести лет покои эти никому не являлись. И теперь мы, кажется, знаем почему.

Мать-настоятельница, стоявшая вместе с принцессой возле мелового контура на стене, отошла в сторону и обратилась к сёстрам Манифе и Розамунд.

– Приступайте, сёстры.

Сестра Манифа развернула красный шёлк, и он повис в воздухе так, словно лежал на столе. Открыла ларец и достала оттуда книгу. Положила её на красный шёлк и уступила место сестре Розамунд. Та простёрла руку над книгой и пропела что-то на неизвестном Анне-Марии языке. Книга засияла и открылась.

Сестра-маг внимательно читала, потом произнесла:

– Кажется, вот это подойдёт.

Осторожно перевернула несколько страниц и вновь запе-

ла-заговорила загадочным речитативом. На стене проступила дверь. Замочная скважина светилась золотым светом.

– Анна-Мария, попробуй открыть дверь, – обратилась настоятельница к принцессе. – Раз она первый раз показалась тебе, значит у тебя больше шансов сделать это.

Анна-Мария осторожно толкнула дверь, но она не сдвинулась с места. Она ухватилась за ручку и потянула на себя. Ничего не изменилось. Анне-Марии показалось, что дверь лишь иллюзия и она пытается открыть стену.

Вдруг откуда-то сверху к ней спорхнула сойка и больно клюнула в палец. Клюнула и отлетела. На пальце проступила кровь и капнула на ручку. Алая капелька сбежала по ней прямо к замочной скважине и алым лучиком проскользнула внутрь. Дверь заскрипела и открылась.

Мать-настоятельница придержала за плечо принцессу и вошла первой. Анна-Мария поспешила войти за ней в широко распахнутую дверь.

Комната таялась в темноте и только в центре сиял голубой свет. В его круге стояла девочка-подросток в старинном платье. Она выглядела старше, чем на портрете, но Анна-Мария узнала знакомые по картинке черты. Возле принцессы сидели два больших кота. Своей неподвижностью фигуры напоминали скульптуры.

Анна-Мария жадно разглядывала открывшуюся картину. Она не успела задуматься о том, что делать с принцессой дальше, как в комнату впорхнула синяя сойка и подлетела к

стоящей неподвижно фигуре. Птичке присела на грудь принцессы Альбины, уцепившись коготками за синюю ткань платья. Захлопала крыльями и словно растворилась в воздухе. Точнее, Анне-Марии показалось, что синяя птичка втянулась, растворилась в неподвижной фигуре.

Как только это произошло, принцесса Альбина вздохнула, заморгала, покачнулась и упала на пол. Точнее, на спины оживших котов, которые успели подставить их падающей хозяйке.

– Выходите оттуда скорей, – подала голос сестра-маг. – У меня не хватит сил надолго удерживать покои Богини открытыми.

– Сестра Манифа! Помогите мне!, – позвала мать-настоятельница.

Вдвоём они вынесли принцессу Альбину из комнаты. Анна-Мария поспешила выйти впереди них. Как только все покинули комнату, дверь захлопнулась и снова слилась с камнем стены.

Лула и Миранда, открыв рот, внимательно слушали рассказ Анны-Марии про освобождение принцессы Альбины.

– Она случайно наткнулась на волшебные покои и попросила, чтобы её спрятали от принца Грегоруса. Маг Розамунда сказала, что принцесса Альбина оказалась вне времени и пространства, поэтому ни один из магов не мог отыскать её.

– А почему сейчас она нашлась?

– Потому что в стенах Обители впервые за двести лет оказался человек с кровью королей Веррантии. Это я, – заметив удивлённые взгляды подруг, Анна-Мария пояснила. – Моя бабушка была веррантской принцессой. Магические охранники принцессы ощутили это и началась волшба, которая и сделала возможным освобождение принцессы.

– И что теперь будет?

– Папа уже написал королю Веррантии и принцессу отправили домой. Там её ждут. Скоро подпишут мирный договор между нашими королевствами.

– Бедная принцесса Альбина, – вздохнула Миранда. – Не хотела бы я так проснуться. Никого знакомого рядом.

– Да уж. Одно хорошо, что замуж за принца Грегоруса ей выходить не придётся.

Девочки согласно вздохнули и ещё раз посмотрели на оставшуюся на стене картину с девочкой в старинном пла-

ть, глазастыми котами и синей птичкой.